УДК 342.553(100)

Чуп И.А.,

аспирант кафедры управления проектами Львовского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (Украина, г. Львов)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Рассматриваются организационно-правовые, теоретические и практические аспекты формирования представительных органов местного самоуправления зарубежных стран. Проанализированы особенности определения общего состава муниципальных советов, процесса избрания депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: представительные органы, местное самоуправление, муниципальные советы, формирование, должностные лица, муниципальные выборы, избрание, устав, ценз, кандидаты, глава, депутаты.

Мировой опыт показывает, что представительные органы местного самоуправления занимают ведущее место в системе органов местного самоуправления. Именно они выражают волю местного населения, дают возможность через образованные структуры влиять на качество жизни каждого человека, обеспечивают ответственность за состояние дел на местном уровне.

Страна, в которой представительные органы местного самоуправления существуют формально, а население лишено возможности участвовать в принятии общественно важных решений, не только априори презирает всю систему демократических ценностей, сформировавшихся и признающихся в мировом сообществе как нормативный императив, но и сама не может считаться правовой [1, с. 54].

В настоящее время представительные органы местного самоуправления выступают важным элементом конституционного строя современных стран, особым уровнем представительной власти на местах, основ-

ной целью которой является реализация интересов граждан и общества в целом.

Проблемой формирования представительных органов местного самоуправления занимались ряд отечественных и зарубежных ученых, в частности: В. Бабаев, О. Батанов, В. Баштанник, Ю. Бытяк, В. Борденюк, А. Георгица, И. Дробот, В. Евдокимов, В. Еремян, В. Кампо, Д. Коврыженко, В. Кравченко, О. Лазор, В. Лукашова, В. Лысенко, П. Любченко, В. Олуйко, Т. Паутова, М. Питцык, В. Серёгин, О. Скороход, Я. Старцев, О. Сушинский, А. Ткачук, Е. Харлофф, О. Чернецкая, В. Шаповал, М. Штатина и другие.

Однако, несмотря на многогранность научных разработок, остаются нерешенными концептуальные вопросы избрания представителей публичной самоуправляющейся власти базового уровня, формирования института совета и института главы.

С учётом актуальности, степени научной разработанности проблемы целью исследования является сравнительный анализ организационно-правовых, теоретических и практических аспектов формирования представительных органов местного самоуправления базового уровня в зарубежных странах в контексте его совершенствования.

В большинстве стран мира в системе местного самоуправления формируются представительные органы местного самоуправления, которые играют основную роль в организации местной власти [1, с. 55].

В научно-практической литературе представительные органы местного самоуправления определяются как "...коллегиальные органы общей компетенции, состоящие из избранных непосредственно населением соответствующей территориальной общины депутатов, выражающих их волю, принимают от их имени решения" [2, с. 43].

Отечественные ученые З. Варналий и А. Бабинов базовым (первым) уровнем представительных органов местного самоуправления определяют: "...уровень населенных пунктов, где местной властью является местное самоуправление, представленное соответствующими органами, которые формируются обществом и являются автономными от государственной власти" [3].

Стоит заметить, что представительные органы местного самоуправления базового уровня в разных странах мира называются по-разному. В Украине под представительным органом местного самоуправления понимается "...выборный орган (совет), который состоит из депутатов и наделяется правом представлять интересы территориальной общины и принимать от её имени решения" (ст. 1 Закона Украины "О местном самоуправлении в Украине") [4]. Следовательно, к представительным органам местного самоуправления базового уровня в Украине относятся сельские, поселковые советы.

В Армении с целью реализации народной власти и решения муниципальных задач избираются органы местного самоуправления — авагани. В Беларуси базовый уровень местного самоуправления составляют сельские, поселковые советы [5, с. 371], в Грузии — собрания села, поселка, в Казахстане — масхилаты, в Узбекистане — советы народных депутатов [1].

В Англии, Испании, Италии, Словакии, Швеции, Франции базовым уровнем местного самоуправления являются муниципальные советы, которые формируются путем всеобщего прямого голосования [6]. В Польше к наименьшему уровню местного самоуправления относят совет гмин [7, с. 162]. В Австрии из состава совета избирают бургомистра [1, с. 56]. В Бельгии избираются советы коммун, которые из своего состава избирают коллегию, бургомистра и эшевенов — коллегиальный исполнительный орган коммуны [8, с. 182].

На территории Российской Федерации представительные органы местного самоуправления (сельских и городских поселений) формируются через механизм муниципальных выборов [9]. Соответственно базовый уровень местного самоуправления — сельские, городские Советы.

В мировой практике представительный орган является важнейшей составляющей системы местного самоуправления и, как правило, избирается населением путем всеобщих прямых выборов. Как отмечает французский исследователь М. Дювеже, всеобщее избирательное право остаётся неизменным способом легитимизации власти, а избирательный бюллетень — един-

ственной формой общественного договора граждан с властью [1, с. 56].

Исследуя вопросы формирования органов местного самоуправления, О. Лазор определяет муниципальные выборы как "...непосредственное волеизъявление территориальных общин с целью формирования состава представительных органов местного самоуправления и избрания должностных лиц местного самоуправления путем тайного голосования" [10, с. 316].

На выборность, как ключевой способ формирования органов местного самоуправления, указывает также Всемирная Хартия местного самоуправления, а также Европейская Хартия местного самоуправления [11, с. 297]. Кроме того, п. 3 ст. 4 Европейской Хартии местного самоуправления обусловлено: "Муниципальные функции осуществляются преимущественно органами власти, которые являются ближайшими к населению" [12].

В большинстве стран мира возрастной барьер для участия в муниципальных выборах определяется достижением 18-летнего возраста [1]. Однако в некоторых странах этот предел равен 16-ти годам (Бразилия, Иран, Никарагуа, Куба) [13]. Среди европейских стран также существуют примеры снижения возрастного барьера. К примеру, в Австрии право избирать имеют лица, достигшие 16-летнего возраста [14].

Возрастной ценз по реализации права быть избранным в органы местного самоуправления составляет в среднем 21 — 25 лет [14].

Во Франции стать муниципальным советником может лицо, которому исполнилось в день выборов 18 лет, а для того, чтобы стать кандидатом на выборную должность местного самоуправления, необходимо в день выборов достичь 21 года [14]. Подобная практика распространена и в других европейских странах. Так, достижение в день выборов 21-летнего возраста для кандидатов на выборные должности местного самоуправления установлено в Англии, Армении, Грузии, Ирландии, Казахстане [1, с. 58]. Значительно выше возрастной ценз для кандидатов на выборные должности в Греции — 23 года, Польше, Словакии, Японии — 25 лет [14].

В связи с этим в настоящее время в научных кругах ведутся дискуссии о необходимости повышения возрастного ценза для кандидатов на выборные должности местного самоуправления. Ряд ученых по этому поводу высказывают тезис о том, что для занятия главной должности на местном уровне кандидат должен иметь хотя бы элементарный жизненный опыт, не говоря уже об общественно-политическом, для чего требуется определенный период времени.

Кроме того, целесообразно обратить внимание на свойства ментальности, которая сопровождается определенной умеренностью и приходит с опытом. В связи с этим, определяя возрастной ценз избрания должностных лиц местного самоуправления, приведенные аргументы привлекают к себе внимание и требуют пересмотра соответствующего избирательного законодательства.

Не менее актуальным остаётся урегулирование вопроса постоянного места жительства населения на соотвествующей административной территории. Подобная практика используется в Дании [15] и Финляндии [16], где право избирать и быть избранным принадлежит всем жителям коммуны, а также иностранцам, если они постоянно живут на территории коммуны не менее трех лет. В Грузии членом муниципальных сборов, а также председателем управы может быть избрано лицо, постоянно проживающее на территории Грузии в течение 5-ти лет [1, с. 58]. В Бельгии и Франции срок постоянного места жительства составляет шесть месяцев, а в Германии и Новой Зеландии — три месяца [13]. В Австрии в Положении о выборах определено, что активное и пассивное избирательное право на выборах в муниципальный совет не предоставляется лицам, которые живут на территории общины менее одного года, если очевидно, что их пребывание в общине — только временное явление [1, с. 58]. В Англии для участия на выборах в муниципальные советы кандидатам необходимо иметь недвижимость или постоянное место работы в пределах соответствующей муниципальной единицы [1]. В Греции обязательным условием участия в выборах является вхождение в состав одного из из-

бирательных блоков, при этом одно лицо не может баллотироваться одновременно в органы самоуправления первого и второго уровней [16, с. 71].

Экстраполируя на Украину и Российскую Федерацию, необходимо подчеркнуть, что в законодательных актах обеих стран отсутствуют нормы, требующие обязательной принадлежности кандидатов на выборные должности местного самоуправления, а также в депутаты к соответствующей муниципальной территории. В связи с этим возникает вопрос: "Как может быть кандидатом на выборную должность местного самоуправления или же в депутаты лицо, не живущее в пределах соответствующей территории, а следовательно, не знает его проблем и возможностей по их решению?" Таким образом, возникает необходимость законодательного нормирования вопроса обязательной принадлежности кандидатов на выборные должности и в депутаты органов местного самоуправления соответствующим муниципальным единицам.

Данный тезис подтверждает также П. Любченко, который полагает, что "...переезд в другую административно-территориальную единицу должен быть одним из оснований для досрочного прекращения полномочий депутата муниципального совета" [1, с. 58].

Дискуссионным также остаётся вопрос общей численности состава представительного органа местного самоуправления.

В большинстве стран мира общий состав представительных органов местного самоуправления зависит от численности населения, проживающего на соответствующей муниципальной территории.

Так, к примеру, минимальная численность членов муниципальных советов составляет: в Бельгии, Дании, Германии — 5, Латвии, Голландии — 7, Болгарии — 9, Японии — 12, Италии — 15 представителей. В Армении в муниципалитете с населением до 3 тыс. жителей совет состоит из 5-ти членов [1, с. 59]. В Польше гмина с числом жителей до 5 тыс. человек ограничивается 12 депутатами. В Словакии, поселение которого имеет менее 40 жителей, в совет избирается 3 представителя. В Чехии в поселении не более 500 жителей в состав совета избирается 5—9 депутатов [17]. В Англии и Уэльсе средняя численность приходских и коммунальных советов составляет 8—10 представителей [1]. Во Франции в коммуне численностью населения до 100 жителей представительство равно 9 депутатам [18]. В Грузии представительный орган сельского самоуправления, численность жителей которого не превышает 5 тыс. человек, состоит из 5-ти представителей [1, с. 60].

Несмотря на сокращение численного состава по сравнению с советским периодом, представительные органы местного самоуправления в Украине значительно превышают среднестатистическую численность депутатов муниципальных советов в странах Западной Европы.

В Украине минимальная численность депутатов сельских, поселковых советов равна 12 депутатам и "...должна составлять только чётное количество..." (ст. 16 Закона Украины "О выборах депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских глав") [19]. Данную законодательную норму можно считать уникальной среди стран Европы, однако она не устанавливает существенных преимуществ и ограничивает право местного самоуправления самостоятельно определять "согласно закону" свой численный состав, гарантированный Законом Украины "О местном самоуправлении в Украине".

В Российской Федерации представительный орган местного самоуправления не формируется, если численность населения, обладающего избирательным правом, составляет менее 100 человек. В таком случае полномочия представительного органа осуществляются сходом граждан [20]. По данным на 1 марта 2012 года, такая модель реализовывалась в 94 поселениях в 18 субъектах Российской Федерации [9].

Следует обратить внимание, что численность депутатов представительного органа местного самоуправления в Российской Федерации определяется уставом муниципального образования и должна составлять не менее 7-ми человек при численности населения менее 1 тыс. чел. (п. 6 ст. 35 Федерального закона "Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации") [20].

Периодичность и процедурные вопросы формирования представительных органов местного самоуправления в зарубежной практике преимущественно регулируются законодательными правовыми актами. Однако муниципальные советы зарубежных стран имеют разные сроки полномочий. Так, срок полномочий представительных органов местного самоуправления составляет: 2 года — Боливия, Мексика, 3 года — Эстония, Новая Зелландия, 4 года — Дания, Норвегия, Польша, Япония, 5 лет — Италия, Кипр, Турция, Украина, 6 лет — Бельгия, Франция. Имеется ряд стран, в которых периодичность формирования муниципальных советов в различных провинциях (округах) может отличаться. В частности, в Австрии муниципальный совет избирается на 4—6 лет, в ФРГ — на 4 или 5 лет, в США — на 2, 3 или 4 года [1].

Согласно законодательству Российской Федерации, срок полномочий представительных органов местного самоуправления, депутатов, членов других выборных органов местного самоуправления определяется уставами соответствующих муниципальных единиц [20]. Кроме того, п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" предусмотрено, что "... устанавливаемый срок не может составлять менее двух и более пяти лет" [21].

По мнению П. Любченко, установление срока полномочий представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления уставом муниципальных единиц считается наиболее демократичным способом [22]. Так, небольшой срок полномочий позволяет населению осуществлять достаточно жесткий контроль за деятельностью избранных представителей через механизм вероятного их переизбрания в случае ненадлежащего исполнения ими своих полномочий. В то же время за краткий промежуток времени депутаты часто не будут успевать надлежащим образом ознакомиться с особенностями и спецификой работы в представительных органах местного самоуправления [16, с. 73]. Кроме того, для проведения муниципальных выборов необходимы значительные финансовые и материальные ресурсы, что является дополнительной финансовой нагрузкой на местные бюджеты. Длительный срок полномочий представительных органов местного самоуправления экономически более выгодный, поскольку позволяет должностным лицам и депутатам не думать постоянно о переизбрании, хотя в то же время теряются определённые преимущества демократического характера и снижается общий динамизм процесса обновления состава совета.

Не менее дискуссионной в научных кругах остаётся форма избрания должностных лиц и членов муниципальных советов. Сегодня в мировой практике формирование представительных органов местного самоуправления осуществляется с помощью трёх избирательных систем: мажоритарной, пропорциональной и смешанной, применение которых определяется с учётом исторических условий, специфическими задачами политического развития, культурно-историческими традициями и т.д. [11]. О. Батанов полагает, что на муниципальных выборах в современном мире наиболее распространенной является система большинства или мажоритарная система [23, с. 66].

Среди европейских стран мажоритарная система относительного большинства в ее разнообразных проявлениях применяется для избрания представителей местного самоуправления в Англии, Словакии, Испании, Польше, России, Украине [11, 16]. Во Франции формирование муниципальных советов осуществляется с помощью мажоритарной системы абсолютного большинства [11, с. 298]. Однако пропорциональная система с голосованием за избирательные списки имеет в Европе наибольшее распространение. Так, в Австрии, Германии, Португалии, Румынии, Хорватии используется пропорциональная система с жёсткими или закрытыми списками, когда избиратель, голосуя за список, не имеет возможности влиять на распределение кандидатов в нём [6]. Пропорциональная система с полузакрытыми спи-

сками, когда избиратель имеет один голос и может поддержать список в целом или поддержать отдельного кандидата в этом списке, используется в Бельгии, Дании, Греции, Эстонии, Италии, Латвии, Норвегии, Финляндии, Швеции. В Люксембурге и Нидерландах действует пропорциональная система с открытыми списками, когда избиратель имеет один голос, который может отдать в поддержку одного из кандидатов списка [6, 11].

Европейский опыт указывает на применение различных подходов к избранию представительных органов местного самоуправления, которые в большинстве случаев определяются в зависимости от численности населения соответствующей территории и с учетом традиций местного самоуправления.

Так, во Франции для формирования представительных органов местного самоуправления используются принципиально разные формы, применение кооторых зависит от численности населения на соответствующей муниципальной территории. Если численность жителей в коммунах менее 3500 человек, то муниципальные выборы проводятся по мажоритарной системе в два тура, а именно: в первом — на основе абсолютного большинства, а во втором — для победы достаточно относительного большинства. В коммунах, население которых превышает 3500 человек, используется мажоритарная система с элементами пропорциональности, при которой выборы проводятся также в два тура. Эти системы являются результатом длительных разработок специалистов и преследуют две основные цели: создание дееспособного представительного органа (т.е. совета, в котором есть устойчивое большинство, принадлежащее к одной партии или к одному избирательному объединению), поддержание соответствующего уровня демократии путем предоставления оппозиции возможности её присутствия в совете [1, с. 74].

В Италии в коммунах с населением менее 15 тыс. человек муниципальные советы избираются исключительно по мажоритарной системе [16, с. 74].

У Венгрии на муниципальных выборах могут применяться различные виды пропорциональной и мажоритарной избирательных систем в зависимости от численности населения соответствующей муниципальной территории. В то же время в зависимости от количества членов представительного органа могут использоваться обе избирательные системы [16, с. 74].

В Словении выборы муниципальных советов, в состав которых входит менее 12 человек, осуществляются с помощью мажоритарной системы. Если же в составе совета более 12 человек, то применяется пропорциональная система [16, с. 74].

В Германии в большинстве земель на местных выборах действует пропорциональная избирательная система с закрытыми списками в один тур [14, с. 74].

Обозначенные примеры формирования представительных органов местного самоуправления указывают на их разнообразие, использование которых в большинстве случаев зависит от численности местного населения и исторических традиций самоуправления. В любом случае избрание должностного лица и членов муниципальных советов является неотъемлемым атрибутом их статуса, источником передачи представительных полномочий, выражает степень доверия со стороны общества.

Малоисследованным в научных кругах остаётся также вопрос предельного возраста пребывания на выборной должности в органах местного самоуправления, что, по мнению отдельных учёных, практиков, общественных деятелей, не способствует развитию представительной демократии на местах. Так, законодательством ряда стран мира не установлено никаких возрастных ограничений для кандидатов на выборные должности. Соответственно главным должностным лицом на местном уровне может стать представитель, который в силу значительного возраста не в состоянии будет качественно выполнять возложенные на него функции и обязанности [14]. В частности, в Украине, как и в Российской Федерации, законодательством не предусмотрена норма, определяющая предельный возраст пребывания на службе в органах местного самоуправления для выборных должностных лиц.

Исследование проблемы количества каденций выборных должностных лиц местного самоуправления и продолжительности их деятельности также имеет весомую актуальность. В Украине законодательством не установлены ограничения по количеству каденций на выборные должности, однако оговаривается срок пребывания, который составляет 5 лет.

В Италии, к примеру, можно быть переизбранным на одну и ту же должность два раза, но только в случае, когда один из предыдущих двух сроков пребывания в должности не превышал 2 года 6 месяцев и один день [14, с. 461].

В Российской Федерации, как и в Украине, на законодательном уровне нет ограничений относительно количества каденций на выборные должности местого самоуправления. Однако в России срок пребывания на выборной должности дополнительно может регулироваться муниципальными уставами.

Неотъемлемый атрибут муниципальных выборов европейских стран — предоставление петиции о поддержке кандидатов в органы местного самоуправления, подписанной определенным числом избирателей. В частности, подобная практика используется в Англии, Польше, Словакии, Чехии и др. [14, 17]. Норма предварительной поддержки кандидатов уменьшает вероятность их чрезмерного количества на муниципальных выборах, снижает возможности для выдвижения технических кандидатов, придаёт ответственности кандидатам перед избирателями, усиливает роль председателя в системе местного самоуправления, балансирует отношения в системе "глава — совет".

Таким образом, изложенные выше аспекты формирования представительных органов местного самоуправления позволяют сделать выводы о том, что страны новой демократии, к которым относятся Украина и Российская Федерация, стремятся приблизиться к европейским принципам демократии выбора представителей местного самоуправления.

Проблема поиска оптимальной модели формирования представительных органов местного самоуправления базового уровня продолжает оставаться дискуссионной среди европейских стран.

Действующая система избрания представителей муниципальных советов, с одной стороны, нуждается в легализации и регламентации четких правил, а с другой — ограничивает свободу, часто действуя в регрессионном направлении. Демократизация и совершенствование законодательства, регулирующего вопросы формирования представительных органов местного самоуправления на примере опыта зарубежных стран, способствуют процессу институционализации муниципальных выборов, направленных на формирование местной элиты и обеспечение эффективного управления на местах.

Учитывая потребность приведения законодательных норм в соответствие с европейскими принципами местной демократии, изучение и интеграция опыта зарубежных стран необходима в контексте трансформационных преобразований и процесса институциональности муниципальных выборов.

Проблема поиска оптимальной модели избрания представительных органов местного самоуправления осложняется также тем, что анализ законодательства о муниципальных выборах зарубежных стран не позволяет выделить определенную разновидность системы формирования, которая считалась бы наиболее распространенной и, кроме того, могла быть интегрирована в конкретных условиях.

В Европе, как и в Украине, а также Российской Федерации, система избрания представителей местного самоуправления остаётся вопросом политической целесообразности. Однако эти цели должны определять ответственное, эффективное функционирование органов местного самоуправления в интересах общества, способность влияния местного населения на формирование и реализацию муниципальной политики, установление связи между обществом и избранниками, возможность контроля обществом деятельности представительных органов.

Сформированные на основе обобщения и систематизации прикладные аспекты и теоретические положения дают

возможность определить обоснованный инструментарий формирования представительных органов местного самоуправления, что, в свою очередь, требует законодательного урегулирования. Исходя из этого, предлагается:

— урегулировать законодательные положения об определении общего состава представительного органа, которые должны исходить из численности местного населения, а не устанавливать предельные ограничения;

— разделить требования для кандидатов на выборные должности и в депутаты путем регулирования возрастного ценза, места жительства, связи с избирателями;

— конкретизировать требования относительно ограничений для кандидатов на выборные должности и в депутаты;

— ввести норму подачи петиций предварительной поддержки для кандидатов на выборные должности и в депутаты;

— унифицировать возможности применения разных избирательных систем в зависимости от численности местного населения;

— пересмотреть систему избрания главных должностных лиц местного самоуправления;

— унормировать положение общественного долга в процессе формирования представительных органов местного самоуправления.

Продолжение научных исследований по данному вопросу будет способствовать не только совершенствованию механизма формирования органов местного самоуправления, но и развитию института представительной демократии на местах.

Библиографический список

1. Любченко П.М. Порівняльно-правовий аналіз представницьких органів місцевого самоврядування в Україні та зарубіжних державах // Проблеми законності: Акад. зб. наук. пр. / Відп. ред. В.Я. Тацій. — Х.: Нац. юрид. акад. України, 2010. — Вип. 109. — С. 54—64.

2. Організаційні засади функціонування місцевого самоврядування в Україні: монографія / Ю.О. Куца, С.В. Болдирев, А.Є. Тамм; За заг. ред. доц. Ю.О. Куца. — Х.: Вид-во ХарРІ НАДУ "Магістр", 2004. — С. 43.

3. Грищенко І.М. Зарубіжний досвід організації діяльності представницьких органів: уроки для України [Электронный ресурс] // Наукові розвідки з державного та муніципального управління: зб. наук. праць. — 2011. Вип. 1. — URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nrzd/2011_1/21.pdf

4. Про місцеве самоврядування в Україні: Закон України № 280/97-ВР від 21.05.1997 р. [Електронный ресурс]. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80

5. Паутова Т.О. Особливості місцевого самоврядування в Україні та Республіці Білорусь [Электронный ресурс] // Науковий вісник муніципального управління: зб. наук. праць; Академія муніципального управління / За заг. ред. В.К. Присяжнюка, В.Д. Бакуменка. — серія "Управління". — Вип. 2. — 2013. — С. 368—376. — URL: http://amu.edu.ua/images/stories/Upr_2_2013.pdf

6. Новакова О.В., Медведева М.М. Представницькі органи місцевого самоврядування: їх система та порядок формування // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. — 2011. — № 17 (171). — С. 83—89.

7. Скороход О.П. Досвід місцевого самоврядування Франції та Польщі: здобутки та застереження для України / О.П. Скороход // Стратегічні пріоритети. — 2008. — № 4. — С. 159—164.

8. Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. — М.: Спарк, 2001. — 251 с.

9. Итоги ежегодного мониторинга развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2011 год [Электронный ресурс] / Министерство регионального развития Российской Федерации. — URL: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/08/270812/270812_itogi_1.pdf

10. Лазор О.Д. Актуалізація проблематики демократичних процесів виборів посадових осіб територіальних громад та формування місцевих рад // Регіональне

і місцеве самоврядування в нових умовах: партійна публічна адміністрація і безпосередня демократія: Матеріали III українсько-польської науково-практичної конференції (Львів, 2—4 березня 2006 р.). — Львів, 2006. — С. 315—329.

11. Стрілець Ю. Зарубіжний досвід забезпечення відповідальності представницьких органів місцевого самоврядування крізь призму місцевих виборів // Державне управління та місцеве самоврядування: зб. наук. праць. — 2011. Вип. 1 (8). — С. 295—303.

12. Європейська Хартія місцевого самоврядування / Ж.Д. Куколевська // Правові основи місцевого самоврядування: навч. посіб. — К.: КНЕУ, 2006. — С. 123—132.

13. Калашников В.М. Організаційно-правові засади місцевого управління і самоврядування в зарубіжних країнах: монографія. — Д.: "Пороги", 2009. — С. 94—118.

14. Лазор О.Д. Обрання представників місцевої влади як невід'ємна складова їх статусу: порівняльний аналіз українського та зарубіжного досвіду // Ефективність державного управління: зб. наук. пр. ЛРІДУ НАДУ при Президентові України. — Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2008. — Вип. 16/17. — С. 453—465.

15. Лебединська Л., Новікова Л. Виборчі цензи до кандидатів на виборні посади органів місцевого самоврядування в Україні з кінця XVIII ст. по даний час // Право України, 2005. — № 11. — С. 118—123.

16. Чернецька О. Місцеві вибори як форма прямого народовладдя: порівняльний аналіз українського та зарубіжного досвіду // Вісник Центральної виборчої комісії, 2006. — № 4 (6). — С. 71—74.

17. Системи виборів до місцевих органів влади у країнах центральної та східної Європи: досвід для України. Аналітична записка // Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України. — URL: http://www.niss.gov.ua/articles/905/

18. Ворона П. Комуна як базова ланка місцевого самоврядування Франції [Електронный ресурс] // Демократичне врядування: науковий вісник. — 2009. — Вип. 3. — URL: http://www.lvivacademy.com/visnik3/fail/+Vorona.pdf

19. Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів: Закон України № 2487-VI від 10.07.2010 р. [Электронный ресурс]. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2487-17

20. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://duma.consultant.ru/page.aspx?766265

21. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2003 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://duma.consultant.ru/page.aspx?721496

22. Любченко П.М. Конституційно-правові основи розвитку місцевого самоврядування як інституту громадянського суспільства: монографія. — Х.: Одіссей, 2006. — С. 190—195.

23. Батанов О.В. Політичні партії та територіальні громади як суб'єкти муніципального виборчого процесу // Вісник Центральної виборчої комісії, 2005. — № 2 (2). — С. 62—66.

Referens

1. Lubchenco P.M. Comparative legal analysis of representative bodies of local self-government in Ukraine and foreign countries // Law issues: Academical collection of scientific articles / Contributing editor V.J. Tatsii. — Kharkiv: National legal academy of Ukraine, 2010. — Edition 109. — P. 54—64.

2. Organizational Principles of Local Self-Government in Ukraine: monography / U.O. Kutsa, S.V. Boldyrev, A.E. Tamm; In general editorship of professor U.O. Kutsa. — Kharkiv: Publishing House of HRI NAPA "Magister", 2004. — P. 43.

3. Gryschenko I.M. Foreign experience of organization of representative bodies: lessons for Ukraine [Electronic resource] // Proceedings of intelligence from state and municipal government: collection of scientific articles. — 2011. Edition 1. — URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nrzd/2011_1/21.pdf

4. About Local Self-Government in Ukraine: Law of Ukraine from 21.05.1997 № 280/97-VR he [Electronic resource] — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80

5. Pautova T.O. Features of local government in Ukraine and the Republic of Belarus [Electronic resource] // Scientific Bulletin of municipal government: Coll Science Works; Municipal Management Academy / Under the general editorship V.K. Prisyazhnyuka, V.D. Bakumenko. — A series of "Management". — Issue 2. — 2013. — P. 368-376. — URL: http://amu.edu.ua/images/stories/Upr_2_2013.pdf

6. Novakova O.V, Medvedeva M.M. Representative bodies of local governments: their system and order of formation // Bulletin of the East Ukrainian National University named after Volodymyr Dahl. — 2011. — № 17 (171). — P. 83—89.

7. Skorokhod O.P Experience of local government of France and Poland: achievements and warnings for Ukraine / O.P. Skorokhod // Strategic Priorities. — 2008. — № 4. — P. 159—164.

8. Evdokimov V.B; Startsev J.U. Local authorities of foreign countries: legal aspects. — Moscow: Spark, 2001. — 251 p.

9. Results of annually monitoring development of local government in the Russian Federation for 2011 year [Electronic resource] / Ministry of regional development of the Russian Federation. — URL: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/08/270812/270812_itogi_1.pdf

10. Lazor O.D. Updating the problems of democratic processes of election of officials of local communities and the formation of local councils // Regional and local government in the new environment: party public administration and direct democracy: Proceedings of the III Ukrainian-Polish Scientific Conference (Lviv, 2-4 March 2006). — Lviv, 2006. — P. 315—329.

11. Strilets U. International experience of ensuring accountability of local governments in the light of local elections // Public Administration and Local Self-Government: Coll Science works. — 2011. Pub. 1 (8). — P. 295—303.

12. European Charter of Local Self-Government / G.D. Kukolevska // Legal basis of local government studies: handbook. — Kyiv: Kyiv National Economic University, 2006. — P. 123—132.

13. Kalashnikov V.M. The organizational and legal principles of local self-governance in foreign countries: monography. — Donets'k: "Porogy", 2009. — P. 94—118.

14. Lazor O.D. The election of local authorities as an integral part of their status: a comparative analysis of Ukrainian and foreign experience // The effectiveness of public administration: Coll Science Avenue LRIPA NAPA the President of Ukraine. — Lviv: LRIPA NAPA, 2008. — Issue 16/17. — P. 453—465.

15. Lebedynska L., Novikova L. Franchise to candidates for elective offices of local government in Ukraine since the late eighteenth century till now // Right of Ukraine, 2005. — № 11. — P. 118—123.

16. Chernetska O. Local elections as a form of direct democracy: a comparative analysis of Ukrainian and foreign experience // Bulletin of the Central Electoral Commission, 2006. — № 4 (6). — P. 71—74.

17. Systems of elections to local authorities in the countries of Central and Eastern Europe: experience for Ukraine. Policy Brief // National Institute for Strategic Studies under the President of Ukraine. — URL: http://www.niss.gov.ua/articles/905/

18. Vorona P. Commune as the basic link of the local government of France [Electronic resource] // Democratic governance: Research journal. — 2009. — Issue 3. — URL: http://www.lvivacademy.com/visnik3/fail/+Vorona.pdf

19. About the Election of Deputies of the Verkhovna Rada of Autonomous Republic of Crimea, local councils and village, town, city mayors: The Law of Ukraine № 2487-VI of 10.07.2010 year [Electronic resource]. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2487-17

20. About general principles of organization of local government in the Russian Federation: Federal Law № 131-FZ of 6.10.2003 year [Electronic resource]. — URL: http://duma.consultant.ru/page.aspx?766265

21. About major warranty of election rights and the right to participate in the referendum

for citizens of the Russian Federation: Federal Law № 67-FZ of 12.06.2003 year [Electronic resource]. — URL: http://duma.consultant.ru/page.aspx?721496

22. Lubchenco P.M. Constitutional and legal framework of local government as an institution of civil society: monography. — Kharkiv: Odyssey, 2006. — P. 190—195.

23. Batanov O.V. Political parties and local communities as subjects of the municipal electoral process // Bulletin of the Central Election Commission, 2005. — № 2 (2). — P. 62—66.

Chup I.A., e-mail: fatjov@meta.ua

Post graduate student of the department of project management of the Lvov Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine (Ukraine, Lvov)

DISTINCTIVE FEATURES OF FORMATION OF REPRESENTATIVE BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: COMPARATIVE ASPECT

The organizational, legal, theoretical and practical aspects of formation of representative bodies of local self-government in the foreign countries are considered in this paper. Specific features of realization of the community right to free expression of the will are analysed. Recommendations for improvement of the legislative acts that regulate the election and selection of local government representatives are proposed.

Key words: representative bodies, local self-government officials, formation, local councils, local election, election, statute, qualification, candidates, head, deputies.